

**Олег Шелонин, Елена Шелонина**

**Преподаватель изящных  
искусств**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9  
ББК 84-445  
Ш44

Ш44      **Шелонин О.**  
Преподаватель изящных искусств / Олег Шелонин, Елена Шелонина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 420 с.

**ISBN 978-5-907990-24-1**

Всем хорош Андрей Сенцов, все у него есть. Молодость, красота, да и талантами не обделен. Немножко спортсмен, немножко артист, немножко певец, а уж рисует как! Народ со смеху помирает, ну это понятно — шаржист все-таки. А уж смелости у него — хоть отбавляй! За правое дело, если в раж войдет, всех забудет и правых и виноватых. Одна беда — крови боится. Достаточно одной капли и обморок обеспечен. Но, даже в таком состоянии он умудряется совершать подвиги, ведь комплекс героя всегда с ним. И именно такой герой срочно требуется трем аферистам. В одном параллельном мире вакансия преподавателя изящных искусств образовалась. Учитель требуется для дочки местного короля. И вот уже с подачи этих дельцов, новоиспеченный виконт Андре де Сенцилье едет на собеседование, не подозревая, что место стало вакантным не случайно. Ведь с его предшественником в королевском дворце произошел несчастный случай...

**ISBN 978-5-907990-24-1**

© Lennex Corp, 2026  
© О. Шелонин, 2026

Олег Шелонин Елена Шелонина

# Преподаватель изящных искусств

Москва, Книгиум, 2026

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ш42        **Шелонин, О. Шелонина, Е.**

Преподаватель изящных искусств / Олег Шелонин, Елена Шелонина. — М.: Книгиум, 2026. — 421 с.

ISBN 978-5-907990-24-1

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ш42

*Все права защищены.*

*Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

ISBN 978-5-907990-24-1

© Шелонин, О. Шелонина, Е., 2026

© Оформление. ООО «Книгиум», 2026

# ЧАСТЬ 1

## 1

— Не пойму я Гедеоныча, зачем ему этот пацан? Чего он в нем нашел? — Варг с недоумением смотрел на юношу, суесящегося возле мольберта. Уличный художник так разволновался, наконец-то получив заказ, что чуть не опрокинул его на клиентов. Пожилая пара решившая заказать у него семейный портрет растерянно переглядывалась и уже явно была не рада своему решению. — О Господи! Вот ведь недотепа.

— Не упоминай имя Господа всуе, — пробасил Диор, повертел в руках бутыл, на дне которой еще плескался самогон, закинул ее на заднее сиденье, и тяжело вздохнул, заставив свое необъятное брюхо вмяться в руль. Чувствовалось, что ему не терпелось завязать со всей этой бодягой, добраться до дому и хорошо принять на грудь. — Пути Господни неисповедимы, а вот пути нашего Локи просчитать нетрудно. Гедеоныч почуял деньги, а этот мальчик ключ.

От чего?

— От сейфа, в котором наши денежки лежат.

— Уже наши?

— Раз за дело взялся Гедеоныч, значит уже наши.

— Ладно, посмотрим, что это за ключик. — Варг, крепкий мужчина в строгом деловом костюме, который он, несмотря на редкую для этих мест майскую жару, зачем-то напялил на себя, включил айпад и начал изучать досье. — Андрей Николаевич Сенцов. 1991 года рождения. Образование среднее. Единственный ребенок в семье. Не женат. Родители погибли в автокатастрофе в 2001. Он тоже был в машине, но чудом остался жив не получив ни одной царапины.

Дальнейшим его воспитанием занималась бабушка, которая скончалась от инфаркта в 2013 году. С тех пор живет один. В детстве посещал множество кружков. Обучался актерскому искусству, музыке, пению, рисованию, танцам, но нигде долго не задерживался. О! Он даже на балет ходил. Какая разносторонняя личность. Так... прирожденный враль. Особо отличался в этом в детстве. Правда, бабушка его за это сильно не ругала, так как считала, что он не столько врет, сколько фантазирует. Возможно, она была права. Позднее он начал писать сказки и фантастические рассказы. Рассылал их по редакциям, но ни один из них не был принят в печать, так как сюжеты считали убогими и забытыми. Нда-с... что еще? Не преуспев в литературе, ударился в живопись. Считает себя вольным художником, мечтает о карьере артиста, хотя, как и на ниве литературы, ни в той, ни в другой области не преуспел. Освобожден от службы в армии в связи с психическим расстройством... он еще и псих?

— Успокойся, ничего особенного. Обычная гемофилия. Ну не переносит мальчик вида крови. Это все последствие той аварии, в которой его родители погибли. Не очень там была приятная картина. Оба в лепешку и море крови, сам понимаешь. Но его вроде уже вылечили.

— Все равно Гedeоныч сошел с ума. Посылать на дело такое чудо в перьях. Интересно в нем вообще хоть что-то стоящее есть? — Варг сканировал досье объекта наблюдения, пытаюсь найти в нем что-то стоящее. — Во! Комплекс героя. И что там у нас с комплексом? Угу... просыпается только когда очень сильно припечет, так как обычно все это кончается элементарным набитием морды ему родному. Ну, это понятно. Непонятно только почему этот мальчик еще жив с таким комплексом. И ведь даже не покалечили серьезно ни разу. Ладно, пошли дальше. Увлечения: кроме всего вышеописанного фантастика, фэнтези, романтическая и приключенческая литература. Дюма зачитал до дыр. Гмм... да ты романтик. Вот откуда у тебя комплекс героя. Наверняка воображаешь себя рыцарем без страха и упрека. Хотя нет. Раз твой кумир Дюма, то это мушкетерский

плащ и шпага на боку. Мышцы сначала накачай, придурок, а потом уже в герои лезь.

— Чего ты завелся?

— Сам не знаю. Паршиво что-то на душе. Ладно. Что там у нас дальше? Род деятельности. Практически никакой. Сдает внаем квартиру, сам ютится на даче, и на эти деньги существует. Да еще на случайные заработки. Эх, Иосифа Виссарионовича на тебя нет, тунеядец! — Варг отключил айпад, и поступил с ним точно так же как Диор со своей бутылкой — кинул его на заднее сиденье машины, после чего уставился сквозь лобовое стекло на вольного художника, уже заканчивавшего картину. — И сколько же приносят тебе случайные заработки? Как ты думаешь, Диор, почему нынче искусство?

— Скоро узнаем, — пожал плечами водитель. — Так каков твой вывод?

— Их целых два. Первый — Гедеоныч спятил. Второй — единственный плюс нашего кандидата, то, что он гол как сокол. Ни друзей, ни жены, ни родни. Плакать о нем никто не будет.

— Вот потому-то Гедеоныч его и выбрал.

— Вообще-то это свинство с его стороны. Мальчик и так жизнью обижен, а он его в самое пекло без всякой подготовки.

— Считаешь шансов выжить нет?

— С такими комплексами? Практически нулевые. В первый же день прибудут. А если сразу выпендриваться начнет, то в первый же час. Сомневаюсь, что я его даже до дворца сумею довести. Разве что сразу дать ему по кумполу и в бесчувственном состоянии посылкой.

— На Алькоре почты нет.

— А то я не знаю. Нет, ты представляешь, я буду у него слугой!

— Представляю, — заржал Диор. — Это Гедеоныч лихо приколос. У тебя будет очаровательный господин.

— К счастью ненадолго. До дворца его доведу, а дальше не мои проблемы. Не пойму, только за каким чертом это нужно Гедеонычу?

— Утверждает что это самый выгодный за последний год заказ.

— Если ему этого мальчика заказали, то почему просто не шлепнуть его здесь? Зачем все эти хлопоты?

— Не знаю. Кому-то очень нужно срочно доставить его во дворец. Сделай это хвостатый, и мы будем в шоколаде. О! Кажется наш мальчик закончил издеваться над бумагой. Варг, внимание. Сейчас мы узнаем почем нынче искусство.

Надо сказать, что творческий процесс так захватил Андрея, что про свое волнение он сразу же забыл, как только взялся за работу и завершил ее в рекордные сроки. Художник снял с мольберта плотный лист бумаги, еще раз полюбовался на только что родившийся шедевр, и, судя по тому, как причмокнул от удовольствия губами, он ему понравился. Решив, что здесь больше ничего ни убавить, ни прибавить, парень с самым гордым видом передал свое творение заказчикам и застыл в ожидании заслуженных аплодисментов. Похоже, шедевр действительно удался, так как у клиентов отпали челюсти. Они нервно икнули и замерли, выпучив глаза. Затем мужчина разразился диким хохотом и начал вытаскивать из кармана кошелек, однако его попытки расплатиться пресекла жена, дородная, могучая мадам. Она свирепо потрясла головой, отняла кошелек у мужа, порвала творение Андрюши на мелкие клочки, попыталась надеть на уши художнику мольберт, но к счастью вмешался муж и мольберт, изменив траекторию движения, разбился об асфальт. А застывшему в ступоре художнику, осталось лишь наблюдать, как все еще хохочущий супруг, волок за собой изрыгающую гневные тирады жену, стремясь оказаться как можно дальше от не угодившего ей творца.

— Похоже, он забыл предупредить клиентов о некоторых особенностях своего творчества, — хмыкнул Диор.

— И что это за особенности? — заинтересовался Варг.

— Они у него как в том анекдоте про КБ, которое сколько не проектировало ракету, все равно в итоге получался паровоз. Наш кандидат рисует только шаржи. Клиент ему попался нормальный, а вот у его супруги с чувством юмора напряг. Хорошо хоть жив остался. С такой габаритной мадам шутки плохи. Видал, как она мольберт одним ударом вдребезги разнесла? Мальчику повезло, что не об его голову.

— По-моему самый удобный момент, чтоб взять его в оборот, — пробормотал Варг. — Настрой у него сейчас подходящий.

— Ты думаешь?

— Уверен. Сам посмотри.

Художник сердито попинал обломки мольберта, собрал свои бумаги в папку и двинулся в сторону Волгоградского проспекта.

— Не буду спорить. У него на лице написано, что все вокруг козлы.

— И нет в жизни счастья, — добавил Варг. — А мальчик то красивый. Белокурые волосы, отличное сложение и... слушай, ты уверен, что он русский? Типично скандинавский тип лица.

— Кто знает? В этих русских столько кровей намешано.

— Ты погляди, как чешет. Готовься тронуться за ним, а то уйдет.

— Не думаю, — отрицательно качнул головой Диор, — кажется, наш кандидат нарвался. Сейчас его опять будут бить.

Он был прав. Задумавшийся о чем-то своем художник чесал по улице не глядя по сторонам и с размаху вляпался в вывернувшую из переулка толпу подвыпивших мужиков, довольно чувствительно задев одного из них плечом. От сотрясения папка с бумагами выскользнула из его рук и упала на землю.

— Ах ты сопля!

— Пardon... — Андрей нагнулся за папкой и сокрушительный удар, предназначавшийся ему, достался другому выпивохе.

— Ты чё делаешь, падла! — Выпивоха зарычал и ринулся в атаку. Кто-то из собутыльников полез их разнимать, кто-то начал им мешать и закипела драка все на всех и каждый против всех...

— Может помочь мальцу? — спросил Диор.

— Ни в коем случае, — тормознул друга Варг. — Больничная койка здесь гораздо лучше, чем погребальный костер там.

— Это гуманно. Ну, что ж, полюбуемся на цирк.

— А Гедеоныч пускай подыскивает кандидатуру, которая хоть постоять за себя сможет.

И они начали смотреть на цирк. Обзор был великолепный. Драка шла метрах в десяти от машины, так что зрение напрягать не приходилось. Однако их надежды на автоматический отсев кандидата по состоянию здоровья не оправдались.

Кандидат безмятежно ползал по асфальту, собирая рассыпавшиеся бумаги, словно и не находился в эпицентре схватки, где его элементарно могли затоптать. И ведь хотя бы кто споткнулся об него! Выдернув из-под ног беснующейся толпы последнюю бумагу, художник затолкал ее обратно в папку, выполз абсолютно невредимый из общей кучи, поднялся, отряхнул колени, но сделав всего несколько шагов, вместо того чтоб драпать, обернулся и восхищенно зацокал языком, забыв о всех своих горестях.

— Вот это натура! Какие типажи...

Парень кинул папку на капот машины офигевших от такой наглости наблюдателей, извлек из кармана блокнот, карандаш и начал торопливыми штрихами делать наброски разудалой битвы озверевших выпивох. И надо сказать получалось у него неплохо. Наблюдателям эти шаржированные, напоминающие комиксы наброски были прекрасно видны.

— А у парня то талант, — сочувственно вздохнул Варг.

— Вот только давай без этих жалостливых нот, — строго сказал Диор. — Клиент, считай, сам к нам пришел, так что действуй.

Варг вылез из машины. Он сделал это очень вовремя. Как раз в этот момент на асфальт выпала чья-то вставная челюсть вымазанная кровью, художник уставился на нее как баран на новые ворота, закатил глаза и рухнул в обморок. К счастью Варг успел вовремя его подхватить, не дав грохнуться затылком об асфальт.

— Помогай, давай! — рявкнул он на Диора.

Толстяк тяжело вздохнул, не спеша выбрался наружу, помог затащить бесчувственное тело на заднее сиденье и вернулся на водительское кресло.

— Вот тебе и вылечили. — Варг сел рядом, перегнувшись через спинку кресла и кинул на колени художника его папку с бумагами. — Погнали.

Машина плавно тронулась с места, осторожно огибая дерущихся алкашей, так как театр военных действий уже переместился на проезжую часть дороги.

— Сразу в офис везем? — спросил Диор.

— Не сходи с ума. Сначала клиента надо обработать. О, начал приходить в себя. Заверни вон на ту стоянку, проведем беседу.

Диор послушно выполнил приказание. Клиент тем временем зашевелился, потряс головой, нашарил глазами свою папку, вцепился в нее.

— Где я? Пока что в Рамодановске, — повернулся к нему Варг. — Мы были неподалеку, когда вам стало плохо. Там какая-то драка была, ну мы и отвезли вас от нее подальше. Алкаши дерутся, зачем при этом невинным людям страдать?

— Ах да... припоминаю. Там была кровь?

— Была.

— Проклятье! Э-э-э... прошу прощения. Даже и не знаю, как вас отблагодарить.

— Какие мелочи! Впрочем, отблагодарить нас несложно. Как мы поняли вы художник.

— Ну, какой я художник, — стеснительно улыбнулся юноша. — Так, калякаю помаленьку. Диплома у меня нет.

— Зато есть талант! — внушительно сказал Варг. — Перед тем как вам стало плохо, вы делали набросок, и он нас впечатлил. Позвольте представиться. Меня зовут Викентий Павлович. Официальный представитель транснациональной корпорации «Одиссей». Знаете, молодой человек, мне кажется, что наша встреча не случайна. Это судьба! Именно такой художник нам и нужен. Буквально пару дней назад открылась свежая вакансия. Если у вас на данный момент нет никаких срочных заказов, то мы готовы заключить с вами контракт на очень выгодных условиях.

— Правда? — обрадовался художник.

— Истинная. Разумеется, если благополучно пройдете собеседование с боссом. Все кадровые решения он принимает лично. Если бы это зависело от меня, вы были бы уже в штате. Впрочем, я не сомневаюсь, что вы ему понравитесь, и вам даже не придется напрягаться. Ваше творчество говорит само за себя. Если желаете, можем прямо сейчас проехать в наш офис на собеседование.

— Желаю!

— Семен Аркадьевич, поехали!

Диор кивнул головой и повернул ключ в замке зажигания...